

Наталья Манусаджян

КОРОЛЯМ НУЖНА СТРАЖА!

Наталья Манусаджян

Королям нужна стража

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Манусаджян Н. Э.

Королям нужна стража / Н. Э. Манусаджян — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Детективное агентство "Семь размышляющих шляп" начинает новое расследование, на этот раз в Картинной галерее столицы Выпуклого мира. Вы можете принять участие в этом расследовании, уважаемые читатели. Автор.

© Манусаджян Н. Э., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Наталья Манусаджян
КОРОЛЯМ НУЖНА СТРАЖА!

(9-я повесть серии «Выпуклый мир».

2-я повесть подсерии “Детективное агентство «Семь размышляющих шляп»”)

Выпуклый мир, похожий на девушку с развевающими волосами, летел себе по новому пути во Вселенной, а между тем в редакцию новостного листка «Любопытные вести» примчался (как сообщали очевидцы, он летел по коридору, сбивая встречных) директор Картиной Галереи столичного города Эри господин Кузикис.

Сбитые встречные – курьеры и сотрудники, готовившие очередной выпуск новостного листка, были удивлены сверхмеры, потому что знали – господин Кузикис настолько солидный человек, что даже Правителю Выпуклого мира он кланялся, слегка кивнув головой, считая, что служение искусству даёт ему это право.

Рони Ульф тоже досталось! Господин Кузикис выбил из её рук папку, которую она как раз несла главному редактору. Услышав придушенный голос директора, все время бормотавшего одну и ту же фразу: «Королям нужна стража! Они все время меняются!», талантливая сотрудница новостного листка мгновенно оценила обстановку, кое-как собрала разлетевшиеся бумаги и понеслась за Кузикисом в направлении хорошо знакомого ей кабинета. А поскольку Рони в свободное от работы время занималась бегом и скалолазанием, то в кабинет главного редактора наши герои ворвались практически одновременно.

Главный редактор «Любопытных вестей» и глазом не моргнул! Он, как говориться, был тёртый калач, повидал на своем редакторском веку всякого разного, поэтому подтянув к себе материалы нового номера (так, на всякий случай), посмотрел на директора галереи безмятежными васильковыми глазами и спокойно произнес: «Слушаю вас, уважаемый господин Кузикис».

Кузикис плюхнулся в кресло для посетителей и... замолчал. Рони и главный переглянулись, и между ними состоялся безмолвный диалог, возможный лишь между теми, кто мыслит в унисон не один десяток лет.

– Чего ему надо? – вопрошали глаза главного.

– А я почему знаю? – пожала плечами Рони. – Он не успел ничего рассказать.

– А чего же ты следом мчалась? – поднял брови главный.

– Интуиция сработала, – вздернула нос талантливая новостница.

– Ну-ну, – главный потянулся к стоящей на столе коробке с сигарами и уже вслух произнес:

– Разрешите предложить вам редкую сигару. Фанфики отблагодарили недавно.

Кузикис заметно оживился. Сигары фанфиков курили лишь ВИПы (читай Выпуклые Иррациональные Персоны) Выпуклого мира. Сверхдорогое было удовольствие. Главный мягко продолжил:

– Поделитесь с нами вашими проблемами, и мы постараемся вам помочь.

– Да, да. Мне нужна помощь, – вздохнул директор галереи. – Право слово, я пытался сам понять, что происходит... Но... Арбалетная стрела!! Посмотрите, меня чуть не убили!

И Кузикис продемонстрировал дыру в пиджаке, просунув в нее указательный палец.

– М-да, дело серьезное, – пробормотал главный.

– Но почему же вы прибежали к нам? – вмешалась в разговор Рони.

Кузикис величественно выпрямился в кресле и важно произнес:

– Не прибежал! (– Ничего себе! – подумала Рони. – Мчался как сумасшедший, а теперь воображает!) Я пришел, чтобы попросить компетентных специалистов помочь мне разобраться в таинственных событиях, которые вот уже как две недели происходят в галерее.

– Господин Кузикис, – мягко произнес главный редактор новостного листка, – вы могли обратиться к Волшебным кланам. Вы столь заметный человек, что они помогли бы вам.

Кузикис вздохнул.

– И что бы я им рассказал? До сегодняшнего утра, происходила всего лишь одна странная вещь: портрет короля Эмириха Синебородого периодически превращался в портреты различных бородатых мужчин, но непременно с короной Эмириха на голове. И только сегодня перед закрытием произошла эта история с арбалетной стрелой. А поскольку ваша редакция находится как раз напротив нашей галереи, то я решил обратиться именно к вам.

– Я понял, – спокойно произнес главный, пристально посмотрев на Рони. Та сразу же уяснила, что хотел сказать ей искушенный в делах и общении с людьми руководитель, и незамедлительно вступила в разговор:

– Господин Кузикис! Нам известно, кто может вам помочь! Семь размышляющих шляп!!!

– Что?!!!

Директор галереи вскочил. Он стал раздуваться, словно воздушный шар. Казалось, еще миг и он лопнет, но Рони, не моргнув глазом, схватила строптивного директора галереи за руку и буквально выдернула его из кабинета главного. Так с Кузикисом еще никто не поступал, он несколько растерялся, а Рони, воспользовавшись замешательством директора, упрямо тащила его за собой к выходу (или ко входу, кому как нравится) редакции новостного листа.

У дверей редакции директор галереи опомнился и завопил:

– Безобразие!!! Куда вы меня тащите! Какие шляпы!

– Размышляющие, – спокойно сказала Рони, крепко держа строптивца за руку и, одновременно, привычным жестом подзывая общественный самоскор.

Вот так, дорогие читатели, и случилось, что через короткое время директор галереи и Рони Ульф оказались в известной вам гостиной в компании размышляющих шляп и Арчи Боно.

Отдадим должное господину Кузикису! Он очень быстро пришел в себя и перешел от воплей к трезвым размышлениям. Вслух, разумеется! Обращаясь исключительно к Арчи Боно и абсолютно игнорируя шляпы.

Рони мысленно возмутилась:

– А вы почему молчите? Меня, небось, обрабатывать начали сразу!!! Все мозги проскрипели!

– Спокойствие, только спокойствие, – ласково проскрипел, почти прошепел Эрантес. – Мы учитываем психостойкость одушевленных. Талантливая новостница – это одно, то есть одна. А самодовольный директор галереи – это другое.

– Да этот Кузикис нас даже видеть не хочет, не то чтобы слышать! – вступил в разговор пессимист Дремлик.

Свою ложку дёгтя добавил и критик Каланте:

– И откуда ты его только взяла?! Он не разбирается даже в том, что призван стеречь!

– Ну-ну, коллеги, не будьте слишком строги. Ему, действительно, досталось. Арбалетную стрелу он не выдумал! – вступился за господина Кузикиса оптимист Бровник.

Только тут Рони осознала, что директор галереи замолчал.

– Вот те на! – подумала Рони, – Я что-то явно пропустила...

– Ничего ты не пропустила, – проскрипел, отвечающий за сбор информации Шенорхис. – Он закончил говорить и ничего нового из того, что знаешь ты, не сказал.

Тут раздался голос детектива Боно:

– Уважаемый господин Кузикис. Ваша история захватила меня целиком. Я берусь за ваше дело. Нельзя терять ни минуты. Вам, действительно, грозит опасность. Я предлагаю очень простой план действий: заменить портрет Эмириха Синебородого.

– Как заменить?! Чем заменить?! Для чего заменить?! – воскликнул директор.

– Как я понял, все началось именно с этого портрета. Что с ним собираются сделать – мы не знаем. Поэтому, я предлагаю заменить портрет копией, чтобы не беспокоиться за произведение искусства, и ждать. Злоумышленник обязательно проявит себя! И доказывает это арбалетная стрела. Он пошел на риск!

В разговор вступила Рони:

– Это точно. Я когда-то занималась стрельбой из арбалета. Старинные хроники называют его «совершенной формой птицы с жалом змеи». Добавлю, любое дрожание рук действует на точность стрельбы. Скорее всего, неизвестный злодей просто промахнулся.

– Ка-ак, ка-ак прома-ма-хнулся!

От вернувшегося испуга Кузикис побелел и стал заикаться.

– Рони, как можно так пугать клиента – ласково прошелестел Эрантес. – Успокойте его немедленно.

– Господин Кузикис, я уверена, Арчи Боно защитит вас. Он очень опытный детектив.

Эту фразу Рони Ульф постаралась произнести как можно более ласковым голосом. Детектив Боно, также услышавший Эрантеса, подкрепил слова Рони энергичным кивком и добавил:

– Не волнуйтесь. Я действительно сумею вас защитить. И копию с портрета сделать. Я довольно долго занимался живописью. А детали мы обсудим, скажем, через час, когда эмпиреи начнут темнеть. Мне нужно подготовить краски и кисти.

– Я с нетерпением буду вас ждать у себя в апартаментах, дорогой Арчи, – произнес совершенно успокоившийся директор галереи. – Тогда и гонорар обговорим.

И Кузикис величаво удалился, напоследок кивнув Рони головой, в знак благодарности.

– Да-а, очень интересная история, – проскрипел Ладьян, руководящая шляпа. – Ты молодец, Арчи. Как только ты стал употреблять «Я» вместо «Мы», Кузикис начал тебя слушать.

– Ещё бы, – усмехнулся Эрантес (Рони так и не поняла, как он это сделал). Он не верит в Размышляющие Шляпы. Он верит в живых детективов.

– Рони, – в разговор вступил Лептотёс, зелёная креативная шляпа, – какие порядки в этой галерее? Туда ночью попасть можно?

Рони задумалась. Бывать в Картинной Галерее столичного города Эри она любила. Естественно, днём. Да и внимание она обращала только на произведения искусства. А что там делалось ночью или в служебных помещениях она не очень-то знала. Впрочем... Что там рассказывал коллега из отдела «Новости искусств»?

– Ну-у, знаю я не очень много...

– Ну, хоть что-нибудь! – жизнерадостный скрип Бровника Рони различала сразу.

– Одну минуточку, дорогая. Вы сможете вспомнить всё, – проскрипел Ладьян. Только он обращался к Рони на «Вы».

– Арчи, – продолжил Ладьян, переключаясь на детектива Боно, – попроси Ритца сделать какой-нибудь просветляющий напиток для нашей очаровательной гостьи.

– Ритца?! Это еще кто? – подумала Рони.

Как вы помните, дорогие читатели, Рони Ульф давно и непринужденно умела беседовать со шляпами в уме. Поэтому спрашивала обо всём напрямик, ибо знала – шляпам её мысли открыты и лишние церемонии разводить, только время терять!

– Не Ритца, а Ритц, – мягко поправил Рони Эрантес.

– Сам притащился! – фиолетовую критическую шляпу Каланте остановить было невозможно. – Мы его не звали!

– Что правда, то правда. Ритц пришел к нам сам, – в разговор снова вступил Ладьян. – Но, так сказать, виноваты в этом вы, Рони.

– Я!???

– Конечно! Это вашими стараниями о нас узнали сначала в Эри, а затем и далеко за его пределами. Ритц пришел к нам, предложил свои услуги: что-то по дому сделать. Нас чистит весьма аккуратно и тщательно.

Рони показалось, что все шляпы закивали ей головами (то есть шляпами) и даже пессимист Дремлик, черная шляпа, весьма оптимистично проскрипел:

– Да. Это он делает великолепно!

– Я вас сейчас познакомлю.

Эти слова вслух произнес Арчи Боно, который, наконец-то, выбрался из кресла и, подойдя к общему столу, нажал, как теперь увидела Рони Ульф, скрытую в столешнице кнопку.

И мгновенья не прошло, как в гостиной появился длинный, нескладный, немного взлохмаченный Ритц. Рони охнула, разумеется, в уме:

– Да это же уроженец Швайца! Только там живут отпрыски высших гоблинов и низших эльфов. Как же его занесло в Эри из такой-то дали?

– Счастлив с вами познакомиться, сударыня. Ваш материал, переданный через почтовые хитросплетения, произвел на меня такое неизгладимое впечатление, что я встал и пошел в Эри!!!

В голове Рони Ульф раздался скрипучий смех, который, как вы помните, уважаемые читатели, был разных оттенков – от тихого скрипа деревянных ступенек до скрипучего лязга старой металлической дверцы. Первым прекратил смех Ладьян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.